

Михаил Кликин

Герой

«Автор»

2004

Кликин М.

Герой / М. Кликин — «Автор», 2004

«Не стоит считать Гера тугодумом. Поставьте себя на его место, представьте, что ранним утром на пороге вашего дома возник из ниоткуда здоровенный громогласный мужик в доспехах и с мечом, стал угрожать, требуя от вас чего-то. Вообразите также, что неподалеку находится армия, вся состоящая из таких же вот здоровенных громогласных бойцов, и они, явно, пришли не для того, чтобы помочь вам копать картошку... Впрочем... Нет... Пожалуй, этот рассказ лучше начать иначе, издалека...»

© Кликин М., 2004

© Автор, 2004

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Михаил Кликин

Герой

* * *

Не стоит считать Гера тугодумом. Поставьте себя на его место, представьте, что ранним утром на пороге вашего дома возник из ниоткуда здоровенный громогласный мужик в доспехах и с мечом, стал угрожать, требуя от вас чего-то. Вообразите также, что неподалеку находится армия, вся состоящая из таких же вот здоровенных громогласных бойцов, и они, явно, пришли не для того, чтобы помочь вам копать картошку...

Впрочем... Нет... Пожалуй, этот рассказ лучше начать иначе, издалека...

Никогда не знаешь, каким боком повернется к тебе жизнь. Ни за что не угадаешь, какой очередной сюрприз она тебе приготовит. Порой складывается впечатление, что боги действительно есть, и это они, заскучав на небесах от своей вечной жизни, выбирают какого-нибудь человечка, хватают его за шкурку и бросают в густое варево человеческих желаний, страстей и деяний, в бешеный колдоворот событий и судеб. А все ради того, чтобы потом, потешаясь, хихикая и потирая свои могучие ручонки, упоенно наблюдать, как человек этот будет разбираться с обрушившимися на него неприятностями...

И что особенно обидно – не все люди такие невезучие. Можно сказать, большинство. Живут себе тихо, мирно; работают понемногу, чтобы на еду хватало, спят, когда хочется, детей плодят, разговоры разговаривают – у кого в этом году пшеница лучше уродилась, когда за орехами ехать, где мясо продать выгодней, да как лихорадку надежней лечить.

Вот и Гер жил себе двадцать восемь лет в родной деревне, горя не знал. Дом построил недалеко от родителей, жениться успел, троих детей настругал – сам не заметил когда.

А потом – словно напасть какая... И закрутилось, завертелось. В один день вся жизнь наперекосяк пошла...

В пятый день второго летнего месяца, ровно в полдень, в небе над деревней пролетел дракон.

Ничего необычного, вроде бы. Ну, пролетел себе – мало ли их каждый день летает? Беды особой от тварей этих нет, разве только нагадит с высоты на крышу – потом всей деревней не отчистишь.

Но этот дракон был особенный. Был он весь из железа, даже крылья. И хвост. И голова.

Впрочем, об этом Гер узнал не сразу. Снизу-то, с земли, дракон этот от собратьев своих почти ничем не отличался – только крыльями махал он как-то вяло, мотался из стороны в сторону, и дымил сильно – густым черным дымом дымил. Полоса – во все небо...

– Чего это с ним? – озадаченно спросил Пим, сосед Гера.

– Может, съел чего? – неуверенно предположил Гер.

Будь это не дракон, а, скажем, орел, соседи бы решили, что он падает. Но драконы падать не умели, впрочем, как и приземляться. В этом заключалась одна из великих драконьих загадок.

Надо сказать, что Гер и Пим, так же как и все прочие селяне, никакой странности в этом загадочном драконьем свойстве не видели. Они никогда не задумывались, как драконы, например, спят. Или высидывают яйца.

Крестьяне относились к драконам как, скажем, к облакам. Те тоже летают весь день; когда-то их больше, а когда-то и вовсе нет. Глупо надеяться встретить облако на земле. Ведь если оно опуститься, то это, наверное, будет уже не облако, а что-то совсем другое...

– Дождя бы, – сказал Пим, когда дымящийся дракон скрылся за лесом.

– Да, – вздохнул Гер, опустив голову. Огород требовал полива, а воду из неблизкой реки таскать не хотелось.

Они еще постояли возле забора, обсудили своих жен и детей, похвастались урожайностью яблонь, посмеялись над старой историей про петуха, попавшего в мышеловку,

А потом где-то далеко, примерно в той стороне, куда улетел дракон, приглушенно грянул гром.

– Неужели дождь соберется? – вскинулся Пим.

– Да небо-то, вроде, чистое, – отозвался Гер.

Действительно, небо было чистое. Ярко сияло солнце. И медленно таяла в горячем воздухе черная дымная полоса – странный след необычного дракона.

Ночью пошел дождь.

Гер проснулся от перестука капель, и какое-то время лежал, пялясь в темноту и слушая звонкие ритмичные звуки. Потом он зевнул, перелез через спящую жену и спустил ноги с кровати.

Босые ступни его угодили в холодную лужу.

– Что такое? – вслух удивился Гер.

Он встал, ошупью нашел свечу, зажег ее, поднял вверх, к потолку. Повторил громче, удивившись еще сильнее:

– Что такое?

С потолка капала вода.

Проснулась жена, потянулась, зевнула. Увидела мужа со свечой в руке, спросила:

– Что такое?

– Крыша течет, – сказал Гер, пожав плечами.

Вода уже не капала, она лилась тонкой струйкой, билась о пол, сыпля брызгами.

– Так и будешь стоять? – сердито спросила жена.

– Нет, – сказал Гер, – сейчас лягу.

– Подставь хоть что-нибудь. Чего она прямо на пол льется?

Гер отмахнулся:

– Ладно, не зальет.

Жена недовольно фыркнула и тоже слезла с постели. Тихо ворча, ушла на кухню, загремела там посудой.

Гер усмехнулся и скользнул под одеяло; сунул голову под подушку, чтобы не слышать, как льется с потолка вода, и как возмущенно шумит жена.

– Завтра посмотрю, что там такое, – пробормотал он, засыпая.

Ранним утром, разбуженный и взбодренный острым локтем жены, Гер был вынужден покинуть уютную кровать. Накинув рубаху и поддернув подштанники, он вышел на улицу, с укором посмотрел на прояснившееся небо и, обойдя избу, по приставной, скользкой от дождя лестнице полез на чердак.

Чердак был царством пауков, а Гер не любил ходить по чужим царствам, там более по таким тесным и дремучим. Но отступить было нельзя – Гер вспомнил жесткий локоть жены, тяжело вздохнул, поежился и, сгорбившись, вытянув перед собой руки, шагнул в паутину.

Ему не составило труда найти место, где протекала крыша. Сквозь большую дыру в кровле было видно небо, из нее тянуло свежим воздухом, а вокруг, словно лохмотья давно истлевших флагов, колыхались обрывки паучьих тенет.

Гер шагнул к отверстию, намереваясь как следует его рассмотреть, и тут же отыскал и продырявивший крышу предмет. Вернее, предмет нашелся сам, – Гер просто на него наступил.

– Тьма Первородная! – выругался Гер, поскользнувшись на гладкой поверхности своей находки, и схватился за стропила, чтобы не упасть.

Это был камень, неведь каким образом свалившийся с неба, – так сперва решил Гер. И только взяв находку в руки, он понял, что ошибся.

Округлый предмет размером с небольшую дыню не походил ни на что, ранее виданное Гером. Он был довольно тяжел, и, судя по всему, прочен – на его гладкой поверхности не было ни единой царапины, ни малейшего скола. Несколько небольших выступов словно специально были сделаны для того, чтобы держать эту странную штуковину в ладони было удобно. Предмет выглядел монолитным, но Геру почему-то казалось, что это не совсем так.

Впрочем, размышлять, что это за вещь, и откуда она свалилась, Геру было некогда – крыша требовала починки. Поэтому он еще раз оглядел ущерб, нанесенный его дому, сунул свою находку за пазуху, и стал спускаться...

День прошел незаметно.

Все утро Гер чинил кровлю, а когда дело было закончено, жена позвала его солить огурцы. До самого вечера они отмывали и отскабливали бочонки, чистили чеснок, терли хрен, ходили на дальний колодец, где вода была самой вкусной, самой чистой и студеной. Плотно укладывали в дубовую емкость только что собранные огурцы, осторожно заливали рассолом, крепко придавливали гнетом.

На последнюю бочку камней не хватило.

Жена руками притопила плавающую в рассоле деревянную крышку, ругнулась на бестолкового мужа, неспособного даже камни пересчитать, и отправила его искать подходящий булыжник.

Бежать к реке Геру не хотелось. И тем более не хотелось бежать назад – от реки к дому – по косогору с тяжелым булыжником в руках. А лень, как известно, смекалку будит. Потому-то и вспомнил он о своей утрешней находке, которую, сняв с чердака, бросил за крыльцом.

«Вот и пригодилась вещь в хозяйстве», – удовлетворенно подумал Гер, придавливая массивным округлым предметом засоленные в бочонке огурцы.

– Какой-то странный камень, – сказала жена, подозрительно к чему-то приплюсываясь. Она всегда приплюсывалась, если ей что-то не нравилось. – Где ты его взял?

– Где взял, там уже нет, – сказал Гер, и жена не нашлась, что ответить.

Собственно, все описанные выше события были лишь предысторией. Настоящие неприятности начались чуть позже, утром...

Этой ночью Гер спал, крепко обнимая пахнущую огурцами жену. На печке за тонкой занавеской посапывали дети. Рядом с ними дремала кошка. На дворе притихла скотина и домашняя птица – лишь иногда недодоенная корова переступала ногами, да возился на грязном насесте окруженный курами пету.

Вся деревня спала...

А тем временем в окрестных лесах шмыгали какие-то тени, мелькали огни факелов, блестя оружейная сталь. Слышался гортанный говор и металлический ляг.

Вооруженные люди явно что-то искали...

Перед самым рассветом, когда звезды уже таяли в сереющем небе, небольшая группа чужаков тихо – даже собаки не почуяли – вошла в деревню. Разделившись, пришельцы разбре-

лись по селению. Двигались они крадучись, словно воры. Похоже, они чего-то боялись. Но чего могут бояться вооруженные острыми мечами, одетые в прочные кольчуги бойцы в маленькой дремучей деревеньке на краю мира?..

Один из чужаков остановился возле дома Гера, поднял голову.

– Кажется, нашли, – шепнул он, глядя на крышу. Там, словно чистая заплатка на грязной ткани, светилось пятно свежей дранки.

Деревня проснулась от грохота.

Крестьяне скатывались с кроватей, сваливались с печей и лавок, торопливо натягивали штаны, выбегали на улицу.

Пожар? Чума?

Нашествие!

Сотни вооруженных людей, закованных в доспехи, колотили мечами о щиты и нагрудные зеркала, топали обутыми в железо ногами, звенели кольчугами. Они были всюду, они окружили деревню, взяли ее в кольцо, словно собирались осаждать. Но ведь селение не было укреплено. Оно не было обнесено ни крепостным валом, ни рвом, ни частоколом. Нельзя же считать серьезным препятствиям невысокие огородные заборчики.

А вооруженные люди все грохотали, гремели, лязгали сталью, нагоняя страх на жителей деревни.

Зачем?..

Разбуженный Гер выскочил на крыльцо, и почти наткнулся на бородатого здоровяка, облаченного в черные с золотом доспехи. Тот рывнул, страшно вращая глазами:

– Ты хозяин?!

– Да... – оглушенный Гер едва не шмыгнул назад, но вспомнил о жене и детях, оставшихся в избе, плотно прикрыл за собой дверь, привалился к ней спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.